

Давным-давно жила в одной деревне лиса по имени Ямада. Очень она любила озорничать да проказничать. Вот и приходилось людям ее задабривать: то по дороге из города сладостей кулек на обочине оставят, то после свадьбы или поминок угощение принесут. «Это лисе Ямада на забаву»,— говорили в деревне.

Жил в той деревне один старик — честный, покладистый. Только вот беда — левым глазом совсем не видел. Случалось ему нередко в город на базар ходить. Бывало, продаст старик там овощи да всякую всячину, что в горах соберет, и купит своей старухе свежей рыбки полакомиться. Очень уж его старуха рыбу любила. Вот как-то раз в базарный день шел старик по дороге, в город спешил. А дорога та была старой, узкой, травой заросшей — мало кто по ней ходил. Идет старик и видит: на обочине в траве лиса спит. «Вот так на! — удивился старик.— Первый раз вижу, чтоб лиса среди бела дня на дороге спала. Верно, оборотень это!» Поднял старик большой ком земли да на лису замахнулся.

— А ну, прочь отсюда! — крикнул.

Проснулась лиса, испугалась. На старика злобно уставилась. А старику-то и не страшно вовсе.

— А ну, кыш, кыш! — закричал он и засмеялся.

— Ладно, ладно,— зашипела лиса,— все равно возвращаться будешь. Вот тогда и потягаемся!

Фыркнула лиса, хвостом ударила и в горы побежала. «Пусть старик идет себе на базар,— думает,— а я тем временем к старухе его схожу, поморочу немного».

Остановилась лиса, вокруг себя обернулась и мигом в старика превратилась. Глянешь — не отличишь. Ну точь-в-точь старик! Только вот незадача: смотрела она старику на дороге глаза в глаза, вот и не смекнула, что на левый глаз старик слепой был. Сама на правый ослепла.

Пошла лиса в деревню, нашла дом старика и кричит:

— Эй, старуха, я с базара вернулся!

— Что-то рано ты сегодня,— удивилась старуха.— Может, случилось что?

Вышла она старику навстречу, видит — у того правый глаз слепой. «Как же это быть может?—призадумалась старуха.— Утром уходил — левым глазом не видел, а сейчас—правым. Может, это и не мой старик совсем. Может, лиса Ямада меня морочит». Догадалась старуха, но виду не подала.

— Ну, рассказывай, что случилось,— говорит.— Рыбки-то купил?

— А как же, купил,— отвечает ей лиса. И протягивает котомку с рыбой, что в дверях прихватила.

— Что за рыбка! — стала нахваливать старуха.— Свежая! Жирная! Только вид у тебя после базара усталый. Не надо было тебе сегодня в город ходить.

— Сам знаю, что не надо было ходить! — отвечает лиса.

— А раз так, то должен сказать: «Устал я, старуха, хочу поспать!» — Сам знаю, что должен говорить,— вновь отвечает лиса.

— Коль знаешь, добавь: «Дома у нас, старуха, не жарко вовсе, вот усну — ноги замерзнут. Принеси-ка соломенный мешок да ножки мои укутай!»

— Сам знаю, что ноги греть надо! — рассердилась лиса.— Неси мешок, старая!

Побежала старуха, мешок принесла, а в мешке—сено.

— Эй, старик,— говорит,— надо бы тебе в мешок по пояс забраться, сено тебя и согреет.

— Сам знаю! — говорит ей лиса.— Я всегда люблю ноги в мешке с сеном греть.

Помогла старуха лисе в мешок залезть и опять учить стала:

— Послушай, старик, теперь ты мне должен сказать: «Завяжи мне, старуха, ноги соломенной веревкой, а то ветер продувать будет!»

— Сам знаю! — отвечает ей лиса.— Не хочу я, чтобы ветер меня обдувал.

Схватила старуха соломенную веревку и ноги стариковы сверху донизу обвязала.

— Спи,—говорит,— старик, отдыхай!

А лиса-то и впрямь согрелась, ее ко сну и потянуло. Тут как раз настоящий старик вернулся. Тот, что на левый глаз слепым был.

— Эй, старуха,— кричит,— я с базара пришел!

— Что за чудеса сегодня творятся! — всплеснула руками старуха.— Оба на одно лицо! Только у того правый глаз не видит, а у этого — левый!

— О чем это ты говоришь? — удивился старик.

Взяла его старуха за руку и в дом повела. Вошел он и видит — спит в комнате лиса, веревками перевязанная. Узнал ее старик и говорит:

— Вот бесстыжая лисица! Отомстить мне надумала за то, что спугнул ее сегодня.

Услышала лиса голоса, проснулась. Поняла, что во сне вновь свой лисий облик приняла. Хотела было вскочить, да не может — крепко веревки держат. Рванулась она вправо, рванулась влево — да куда там! Взмолилась тогда лиса:

— Отпусти меня, старик, отпусти меня, старуха! Не буду никогда вас больше морочить!

— Ладно уж,— сжалился над лисой старик.— Уходи прочь, да в другой раз думай, прежде чем с людьми тягаться.

Развязали они лису и отпустили. С тех пор никто в деревне лису Ямада не видывал. Ушла она из тех мест. А вместе с ней беды и напасти ушли.